

А если появится какой-то оператор, который будет контролировать обращение с опасными отходами, то это только будет на пользу», — считает Вадим Каверда.

При этом предприятия могут перерабатывать опасные отходы, получив необходимую лицензию, выдавать которую будут после создания необходимых условий и прохождения проверок. В ином случае необходим договор с ФЭО, стоимость услуг которого определит Федеральная антимонопольная служба. При этом накапливать отходы предприятие сможет на протяжении 11 месяцев, дальше процесс выходит за пределы понятия размещения и отходы нужно будет вывезти.

«По закону размещение определяется как хранение для последующей утилизации. Поэтому должна быть программа действий, а в ней — конечная цель и способы переработки», — объясняет первый заместитель гендиректора ФЭО по реализации экологических проектов Максим Корольков.

Третьими участниками процесса являются операторы — компании, которые могут осуществлять транспортировку и переработку. Они наряду с необходимой разрешительной документацией должны иметь договор с ФЭО.

Стоимость услуг оператора, отмечает Валентина Ищенко, при передаче отходов I и II классов опасности определяется исходя из предельных (максимальных) тарифов ФЭО.

КУРС НА МОНОПОЛИЮ Максим Корольков подчеркивает, что «Федеральный экологический оператор» будет работать с отходами, которыми в России в части переработки и утилизации практически не занимаются, например, ртутьсодержащими, органическими горючими и неорганическими отходами. В сектор переработки, например, аккумуляторов и батареек ФЭО заходить не будет, поясняют в компании, так как такие мощности в стране уже имеются.

Денис Гаржа не согласен с Максимом Корольковым, подчеркивая: проблем на рынке много, но они носят технический и технологический характер — физическая транспортировка, утилизация.

«Нужно искать пути решения именно в этом направлении», — считает Денис Гаржа.

Эксперт обращает внимание, что необходимую инфраструктуру можно достроить или эксплуатировать без ФЭО — без регионального оператора. Денис Гаржа напоминает, для контроля за работой есть органы надзора: ФАС в части ценовой политики, прокуратура, Росприроднадзор — федеральные, региональные.

«Транспортировка и сейчас находится под контролем, так как это лицензируемый вид деятельности.

Можно создать три уровня региональных операторов, которые будут следить друг за другом, но от этого техническая и технологическая части не улучшатся», — считает Денис Гаржа.

Вадим Каверда комментирует появление искусственной монополии на фоне создания регионального оператора, который будет полностью вести контроль переработки опасных отходов.

ПРЕДПРИЯТИЯ СМОГУТ ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ, ПОЛУЧИВ НЕОБХОДИМУЮ ЛИЦЕНЗИЮ, В ИНОМ СЛУЧАЕ НЕОБХОДИМ ДОГОВОР С ФЭО, СТОИМОСТЬ УСЛУГ КОТОРОГО ОПРЕДЕЛИТ ФАС. ПРИ ЭТОМ САМОСТОЯТЕЛЬНО НАКАПЛИВАТЬ ОТХОДЫ КОМПАНИЯ СМОЖЕТ НА ПРОТЯЖЕНИИ 11 МЕСЯЦЕВ, ДАЛЬШЕ ПРОЦЕСС ВЫХОДИТ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПОНЯТИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОМОЖЕТ ПОРЯДКУ Закон не только прописывает жесткие схемы построения работы с опасными отходами, но и ужесточает ответственность для компаний. По мнению правительства, на данный момент в этом сегменте рынка не хватает инфраструктуры для утилизации, хранения и переработки. Это доказывается возбуждением дел по факту нарушения порядка работы с отходами.

Перерабатывать отходы I и II классов опасности ФЭО планирует на семи заводах. Четыре комплекса для уничтожения химоружия — в Саратовской, Кировской, Курганской областях и Удмуртии — переформируются. Это «Михайловский», «Мирный», «Щучье» и «Камбарка» соответственно. Одна из трех новых площадок — экотехнопарк на территории «Усольехимпрома» в Усолье-Сибирском Иркутской области. Там будут перерабатывать ртутьсодержащие отходы. Еще две площадки проходят процедуры согласования. Совокупная производственная мощность семи заводов будет составлять около 350 тыс. тонн в год.

На предприятиях ФЭО планируют использовать физико-химические технологии и высокотемпературное обезвреживание. Например, гальванические растворы обработают химреагентами, потом выпарят воду. Итогом станет получение безопасных твердых солей.

Поскольку заводы будут специализироваться на определенном виде загрязнителей, то логистика

может повлиять на итоговую стоимость, отмечают эксперты, говоря о том, что предприятия начнут выбирать между транспортировкой и переработкой отходов или расходами на самостоятельную утилизацию.

«Когда вы строите завод, условно, в Калининграде и понимаете, что отходы оттуда поедут в Иркутскую область, где у ФЭО расположены мощности для переработки вашего вида отходов, вы должны оценивать свои инвестиционные риски. У вас есть предусмотренное законом право самостоятельно утилизировать эти отходы. Если вы видите, что выгоднее построить цех по их переработке у себя на площадке, — отлично. Если выгоднее передать на переработку, значит, пользуемся той инфраструктурой, которая существует», — объясняет Максим Корольков.

В соответствии с законом №225-ФЗ ФЭО также станет оператором государственной информационной системы учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности (ГИС ОПВК).

«С помощью данных, которые будут содержаться в ГИС ОПВК, появится возможность оптимизировать логистику сбора и транспортирования отходов, обеспечить загрузку производственных мощностей добросовестных операторов, исключить коррупционные правонарушения, а главное, полностью контролировать соблюдение схемы потоков отходов, исключив появление новых объектов накопленного вреда окружающей среде», — подчеркнула руководитель проектного офиса ФГУП ФЭО Лариса Лапина.

Задача ФЭО — обеспечить до конца 2024 года переработку 65% переданных ему отходов, самостоятельно и с помощью операторов, и вернуть бывшие отходы в новый цикл использования. Эти показатели заложены в нацпроекте «Экология», рассчитанном на 2019–2024 годы.

«Сегодня бизнес пришел к осознанию, что недобросовестное обращение с отходами I–II классов становится основным источником образования накопленного ущерба окружающей среде и может вести к значительным репутационным рискам. Экологически ориентированные компании перестают воспринимать расходы на экологию как исключительно затратные статьи, которые необходимо минимизировать. Они понимают, что будущее за открытыми, эффективными, ресурсосберегающими предприятиями», — отметил Максим Корольков.

Свое мнение по поводу введения ФЭО высказали в АО «Мусороборочная компания», которое занимается работой с неопасными отходами. По словам представителя фирмы, на системе работы или ценовой политике это не скажется.

«При сортировке, в случае выявления опасных отходов, они определенным образом складываются и передаются компании, которая имеет право на работу с таким видом мусора. Для нас порядок работы не изменится», — прокомментировали в АО «Мусороборочная компания».

«На сегодняшний день мы не знаем, что где лежит. Если взять медицинские отходы — то же самое. А медицинские отходы — это специфическая группа. В силу того, что рынок закрытый, участники рынка позволяют себе нелегальные действия. Поэтому контроль в закрытых рынках нужен. А в рынках других нужно открыть. Мы над этим работаем, реализуем проект "Биржа вторичного сырья". Хотим, чтобы все участники рассказали о том, что у них и где лежит, для того чтобы получить доступ», — подытожил Вадим Каверда.

«На вопрос, "Что дополнительно нужно принять для работы с опасными отходами?" прежде всего хочется отметить отсутствие типовых инструкций по накоплению опасных отходов, отсутствие информации о действиях при инцидентах (разбилась лампа, потекла батарейка), действиях и возможности самостоятельного устранить выявленные инциденты. Конечно же, на химзаводе, нефтеперерабатывающем производстве или складе пестицидов существуют инструкции, регламентирующие действия персонала, но опасные отходы образуются и у малого бизнеса, и в жилом секторе. Для граждан должны быть разработаны обобщенные информационные материалы, размещаемые в открытом доступе», — резюмирует Валентина Ищенко. ■

ВАЛЕРИЙ МАКСИМОВИЧ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ООО «АГЕНТСТВО «РТУТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»:

Во всем мире многие десятилетия идут процессы улучшения к экологии, и нам в России необходимо начать сегодня и продолжать также в будущем вести такую комплексную работу: внедрять раздельный сбор, улучшать технологии переработки, изыскивать средства в бюджете, создавать целевые программы, заниматься просвещением населения. Компания АРБ много лет на общественных началах проводит в самых разных городах России и края акции по сбору опасных отходов от населения и утилизирует за свой счет тысячи тонн такого мусора. Неплохо было бы и властям включиться в эту работу.

ВАЛЕНТИН ИЩЕНКО, СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ, ЭКОЛОГ, ЭКОЛОГ-АУДИТОР, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ФГОУ «КРАСНОДАРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ АГРОБИЗНЕСА», УЧЕБНОГО ЦЕНТРА ООО «ПРОФЕССИОНАЛ»:

Тарифы федерального оператора по обращению с отходами I и II классов опасности подлежат государственному регулированию. Более того, согласно нормам закона, оператор в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения вправе организовать систему внутреннего обеспечения. И если таковая система будет воплощена, то ФАС в течение тридцати дней дает заключение об их соответствии или несоответствии требованиям законодательства. Поэтому беспокойство бизнеса в части возникновения монополии по обращению с отходами I и II класса опасности преждевременно и скорее вызвано опытом реализации реформы обращения с твердыми бытовыми отходами и поведением некоторых региональных операторов.

ВАДИМ КАВЕРДА, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР «ЭКОПОЛИМЕР»:

Во всем мире это монополия. Допустим, в Германии нет конкуренции в этой сфере. И все в порядке. Конкуренция должна быть в тех сферах, где не предусмотрены какие-то риски для населения. Для этого нужно формировать открытый рынок. А какой открытый рынок медицинских отходов? Это больницы, медицинские учреждения, те же morgi. Это не рынок, а жесткая структура, и в ней должен быть порядок. А так получается, когда порядка нет, мы с полигонов забираем мусор (пластиковые бутылки), а там, уж поверьте, от иглодок до трупов животных. Есть компании на этом рынке, они достаточно дорого стоят. Я знаком с некоторыми из них и знаю, как они подходят к процессу, полагаю участие государства в этих процессах не помешало бы.

ВСЕ ОТХОДЫ, СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ, ДОЛЖНЫ НАКАПЛИВАТЬСЯ И ТРАНСПОРТИРОВАТЬСЯ К УТИЛИЗАЦИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В СПЕЦИАЛЬНОЙ ТАРЕ